

Лицо Сун Луань было очень нежным и гладким, что его хотелось ущипнуть. Дважды кашлянув, она прошептала:

— Да.

Даже если весной погода стояла хорошая, всё равно всё ещё было холодно. Чжао Нанью обнял её, прикрыв своим плащом, поцеловал в лоб и вздохнул:

— На улице холодно. Лучше оставаться дома.

Её тело не выдерживало ни малейшей оплошности.

Сун Луань послушно сжалась в его объятиях.

— Я задыхаюсь, сидя в комнате каждый день. И мне гораздо лучше в последние два дня. И на улице легче дышать.

Чжао Нанью ничего ей не сказал, но наказал слуг. Его голос был немного холодным:

— Разве я не говорил вам? Не выпускайте её без моего разрешения.

Однако, если Сун Луань действительно хотела что-то сделать, никто не посмел бы её остановить. Все они видели, как эта Молодая Леди выходит из себя.

Чжао Нанью потёр брови и позвал своих охранников. Он сказал холодным голосом:

— Поищите ей двух послушных девушек.

Послушных означало то, что они будут прислушиваться к его словам, и что они не должны бояться Сун Луань.

— Да. Мы сейчас же всё сделаем.

Сун Луань засыпала.

Вернувшись в комнату, она захотела прочитать две книги. Она взяла одну из них с книжной полки, и от сложных слов в ней у неё закружилась голова.

Чжао Нанью вернулся и увидел, что она лежит на подушке. Она уткнулась лицом в книгу. Он подошёл и накрыл её одеялом. Он осторожно вытащил книгу из её рук. Её щёки слегка

покраснели, а губы были слегка поджаты. Похоже, она спала не очень хорошо, потому что время от времени ворочалась и меняла позу.

Чжао Нанью обнял её, боясь, что она простудится. Однако это разбудило Сун Луань, её длинные ресницы зашевелились, когда она медленно открыла глаза, чувствуя себя смущённой. Она потёрла глаза, зевнула и спросила:

— Неужели я только что заснула?

— Да, - затем он спросил: — Ты всё ещё хочешь спать? Может, ещё поспишь?

Сун Луань выглянула наружу и, увидев, что ещё не стемнело, покачала головой и сказала:

— Я не хочу спать.

Когда в голове у неё прояснилось, она обняла его за шею и сказала:

— Эти книги могу вызвать у людей головокружение.

— Завтра я куплю тебе народные сказки(сказания).

Чжао Нанью знал, что она не была разумным человеком и не могла постоянно оставаться в своей комнате. К сожалению, в эти дни он был занят и не мог сопровождать её.

По ночам у Сун Луань всё ещё была высокая температура. Она всё ещё несла чепуху во снах. Её лицо снова побледнело, потеряв много крови. За эти дни она сильно похудела. Она уже не выглядела такой, как раньше. Она была так слаба, что её иог сломать даже ветер.

Чжао Чао не было в резиденции, поэтому Чжао Нанью вызвал врача и тот прописал ей дозу жаропонижающего. Сун Луань постепенно поправилась после того, как выпила лекарство, температура на её лбу не спадала до второй половины ночи.

После того, как она ворочалась во сне, уже почти рассвело.

Сознание Сун Луань было затуманено. Она почти не реагировала на то, что происходило снаружи. Она даже не открыла глаза, просто почувствовала, что плохо спит. Она даже не могла вспомнить слова, которые говорила вчера.

На следующий день она проснулась освежённая. Должно быть, Чжао Нанью вытер ей пот прошлой ночью.

Она тихо села на кровати. Перед окном молча стоял человек с худым телом и мрачной аурой.

Почувствовав на себе взгляд Сун Луань, Чжао Нанью обернулся и увидел, что она сидит на кровати.

Глубокая тень в его глазах постепенно рассеялась.

— Проснулась?

Мозг Сун Луань всё ещё пребывал в оцепенении.

— Да.

Она открыла рот и хотела объяснить, что на самом деле она не настолько слаба. После секундного раздумья ей показалось, что в этом нет необходимости, потому что даже она сама не верила своим словам.

Сун Луань вздохнула. В будущем Чжао Нанью будет с ней лишь строже.

Она не ожидала, что иммунитет её организма станет настолько плохим, что, когда она попала под лёгкий ветерок, она сразу же заболела. Это было ужасно.

Она наконец поняла, почему первоначальный владелец этого тела хотел умереть. Она медленно почувствовала, что все органы в её теле повреждены. Она чувствовала боль от своих пяти внутренних органов, которые чувствовались хуже, чем когда они вообще не работали.

Ледяной воздух пронёсся в её голове, когда Сун Луань подумала о грядущих днях.

Её пальцы неудержимо задрожали. Чжао Нанью взял её руку в свою ладонь и спросил:

— Тебе холодно?

— Нет.

У неё был хриплый голос.

Чжао Нанью снова спросил:

— Ты голодна?

— Да, голодна. Я хочу поесть пельменей.

— Хорошо.

Вскоре ей принесли тарелку с горячими пельменями.

Сун Луань была очень голодна, но когда она съела всего несколько пельменей, то уже почувствовала себя сытой.

Она поставила тарелку на место и отказалась есть больше.

— Ешь ещё. Если ты будешь продолжать в том же духе, то похудеешь ещё сильнее.

— Я правда больше не могу.

Даже если Сун Луань тянула его за рукав и вела себя кокетливо, это не сработало. Чжао Нанью мягко ущипнул её за подбородок и заставил открыть рот.

— Если ты съешь всё, я больше не скажу ни слова.

Сун Луань была вынуждена съесть больше. Она нахмурилась и попыталась увернуться от ложки с пельменем, которую он подносил к её рту. Она жалобно посмотрела на него и сказала:

— Меня сейчас вырвет.

Она почувствовала тошноту. Ей было очень плохо.

Чжао Нанью вздохнул и наконец отпустил её.

Сун Луань не нравился запах пельменей в комнате, поэтому она захотела встать с кровати и открыть окно. Чжао Нанью придержал её за руку, чтобы она не двигалась:

— Хочешь открыть окно? Но ты ведь снова заболеешь, разве ты этого не понимаешь?

Сун Луань покачала головой, невинно посмотрела на него и сказала:

— Запах пельменей слишком противный, я хочу открыть окно, чтобы тут был свежий воздух.

Чжао Нанью крепко обнял её и неохотно согласился. Он подошёл к окну и слегка приоткрыл

для неё щель.

Сун Луань всё ещё страдала от температуры.

Она догадалась, что Чжао Нанью не выпустит её из комнаты, пока на улице не станет тепло.

Люди, которые были на стороне Сун Луань, были заменены несколькими маленькими девочками с железным сердцем. Она не знала, откуда они взялись, и догадывалась, что все эти люди были хороши в боевых искусствах.

Сун Луань не могла не скучать по своим бывшим служанкам. Они были мягкими и милыми. Если она притворится безжалостной леди, они смягчатся и подчинятся тому, чего она хочет. Не то что сейчас...

Никакой свободы! Никаких прав!

Хнык, хнык

Но Сун Луань также хорошо понимала что Чжао Нанью делает это для её же блага, так что она могла сделать? Она просто смирилась с этим.

После весенних праздников маленький Чжао официально пошёл учиться в частную школу. Естественно, такому маленькому мальчику, как он, не нужно было жить там, и он мог ходить домой каждый день, но Чжао Нанью был строг и регулярно проверял его домашнюю работу.

Сун Луань могла видеть его лишь пять или шесть раз в месяц. Как только Новый год закончился, он стал высоким, как ветка.

Однако характер ребёнка не сильно изменился. Он был равнодушен к посторонним и редко улыбался.

Только видя мать, он улыбнулся.

У Сун Луань всё ещё была лихорадка. Она боялась, что передаст ему болезнь, и не позволила ему прийти.

После того, как жар полностью спал, и она больше не кашляла, маленький Чжао снова пришёл к ней.

Чжао Вэньянь тоже пришёл, и он выглядел спокойнее, чем в последний раз, когда она его видела. В его глазах не было злобы, но рот не мог сказать ничего хорошего.

Она давно не видела посторонних, поэтому, когда кто-то приходил поговорить с ней, она чувствовала себя очень счастливой!

Она подмигнула Чжао Вэньяню и попыталась заговорить с ним строгим голосом.

— Вэньянь, я слышала, твоя мать сказала, что ты наконец-то женился.

Она прикрыла рот рукой и рассмеялась.

— Поздравляю.

Третья Госпожа Чжао однажды пришла проверить её лихорадку и мимоходом упомянула об этом. Сун Луань видела, что Третья Госпожа Чжао очень довольна своей будущей невесткой.

В оригинальной книге Чжао Вэньянь не обзавёлся женой от начала и до конца. В его глазах была лишь она. На этот раз, когда Сун Луань услышала, что у него появилась жена, она действительно радовалась за него.

Чжао Вэньянь улыбнулся:

— Спасибо, вторая невестка.

Помимо поздравлений, Сун Луань также хотела знать, какая жена у Чжао Вэньяна?

— Но я не знаю, кто эта счастливица.

— Я думал, моя мать рассказала тебе всё. Ты хочешь узнать это?

Сун Луань рассмеялась:

— Но ты не захочешь говорить об этом, да?

На самом деле ей было не так уж и любопытно. Рано или поздно она бы всё равно узнала.

Сун Луань просто не могла понять характер Чжао Вэньяна. Она рассмеялась и покачала головой.

Она не могла понять, о чём думают эти молодые люди.

Чжао Вэньянь не мог выдохнуть на одном дыхании:

— Она знающая и разумная женщина. Короче говоря, она лучше тебя! Она более разумна, чем ты, и знает больше, чем ты.

Первоначальный владелец этого тела любил только красоту и интересовался только золотом, серебром и драгоценностями. Конечно, она не могла знать слишком много.

Сун Луань, которая переселилась, также спотыкалась, чтобы понять шрифт этой династии, поэтому она не могла жаловаться. Она засыпала каждый раз, когда читала книгу. Не будет преувеличением сказать, что она была наполовину неграмотна.

— Хорошо.

Сун Луань это не волновало.

Чжао Вэньянь был расстроен. Он встал и повернулся, чтобы уйти. Подойдя к двери, он вспомнил, зачем пришёл. Он сердито повернулся и положил принесённые вещи на стол.

— Вот что я... - сказал он, но тут же сменил тон. — Это тоник, который мама просила передать тебе. Это хорошее лекарство. Возьми его. Отвратительно видеть, что ты выглядишь как труп.

Как труп...

Сун Луань сказала:

— Спасибо.

— Не лезь не в своё дело. Не беспокойся о других.

Он указал на коробку, которую принёс:

— В ней лежит ценный снежный лотос. Ты не... растрчивай попусту доброту моей матери.

— Я благодарю маму от имени Луань, - холодно произнёс Чжао Нанью.

Его глаза повернулись, чтобы посмотреть на Чжао Вэньяна, и, наконец, упали на снежный лотос, который он принёс.

— Мама действительно слишком много хлопотала.

Это было не то, что Третья Госпожа просила его принести, Чжао Вэньянь лично потратил много денег, чтобы купить его.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1349853>